

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД23-8-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., осужденных Булдашева В.М. и Соколова А.П. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Саидалиева К.С., действующего в интересах осужденного Булдашева В.М., адвоката Кузьмина П.П., действующего в интересах осужденного Соколова А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Булдашева В.М. и Соколова А.П. на приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2022 г.

По приговору Челябинского областного суда от 26 октября 2021 г.

Булдашев Владимир Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый:

3 декабря 2007 г. по ч.3 ст.33, ч.1 ст. 105, ч.3 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105, ч.3 ст.160 УК РФ на основании ч.3 ст.69 УК РФ на 22 года лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;

28 апреля 2011 г. по ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании ч.5 ст.69 УК РФ на 25 лет лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;

осужден:

по ст.17, пп. «а», «в», «н» ст.102 УК РСФСР на 14 лет лишения свободы;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по данному приговору и наказания, назначенного по приговору от 28 апреля 2011 г., окончательно на 25 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 10 000 руб.;

Соколов Алексей Петрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

28 апреля 2011 г. по ч.3 ст.33 пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы;

осужден:

по ч.1 ст.112 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) на 2 года ограничения свободы с установлением в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования – Челябинского городского округа, не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 2 года лишения свободы, с освобождением на основании пп. «а», «б» ч.1 ст.78 УК РФ от назначенного по ч.1 ст.112 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) и по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) наказания в связи с истечением срока давности;

по ст.17, пп. «а», «в», «н» ст.102 УК РСФСР на 13 лет 6 месяцев лишения свободы;

по ч.1 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 12 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет лишения свободы; в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по данному приговору и наказания, назначенного по приговору от 28 апреля 2011 г., окончательно на 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено отменить арест, наложенный на земельные участки, а также взыскать в счет компенсации морального вреда в пользу В [REDACTED] с Булдашева В.М. 2 000 000 руб., с Соколова А.П. - 1 000 000 руб.; в пользу Б [REDACTED] с Соколова А.П. - 1 000 000 руб.; исчислять срок отбывания наказания со дня вступления приговора в законную силу, в соответствии с п.

«а» ч.3.1 ст.72 УК РФ зачесть: Булдашеву В.М. в срок отбытия наказания время содержания его под стражей с 19 октября 2017 г. а Соколову А.П. - с 17 октября 2017 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания в исправительной колонии строгого режима, и кроме того, отбытое ими наказание по приговору от 28 апреля 2011 г. Булдашеву В.М. с 3 декабря 2007 г. по 19 октября 2017 г., Соколову А.П. – с 22 октября 2009 г. по 17 октября 2017 г. и с 5 мая 2009 г. по 7 мая 2009 г.

По этому же делу осужден Ишбулатов Р.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2022 г. приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2021 г. в отношении Булдашева В.М. в части отмены ареста на земельный участок площадью 49000 кв.м отменен и дело в данной части передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе в порядке гл.47 УПК РФ; этот же приговор в отношении Булдашева В.М. изменен, зачтено в срок отбывания наказания, отбытое им наказание по приговорам от 3 декабря 2007 г. и от 28 апреля 2011 г. - с 19 июля 2006 г. по 3 декабря 2007 г.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденных Булдашева В.М. и Соколова А.П. (в режиме видеоконференц-связи) и их адвокатов Саидалиева К.С. Кузьмина П.П., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Булдашев В.М. и Соколов А.П. признаны виновными в организации совершенного 29 августа 1994 г. убийства В [REDACTED] [REDACTED] из корыстных побуждений, в связи с выполнением потерпевшим служебного долга, действуя группой лиц по предварительному сговору; Соколов А.П. также в умышленном причинении смерти потерпевшему Б [REDACTED] имевшем место 24 марта 2004 г., в действиях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, в умышленном причинении в ночь с 29 на 30 сентября 1997 г. средней тяжести вреда здоровью К [REDACTED] [REDACTED]

Преступления совершены на территории г. Челябинска и Челябинской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Булдашев В.М., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить как незаконные, необоснованные, вынесенные на основании доказательств, сфабрикованных органами предварительного расследования, и направить уголовное дело на новое разбирательство. В подтверждение указанной позиции приводит факт предъявления ему обвинения по ст.209 УК РФ, от поддержания которого государственный обвинитель выразил в судебном заседании отказ, что свидетельствует, по мнению осужденного, о незаконности привлечения его в целом к уголовной ответственности. Приводит содержание изложенных в приговоре показаний потерпевшего, многочисленных свидетелей и утверждает, что ни одни из них не содержат информации о его причастности к убийству В [] выводы суда о совершении им преступления и его мотивах основаны на предположениях и догадках; получение возглавляемым им фермерским хозяйством в собственность и в пользование от администрации города различной недвижимости состоялось на законных основаниях; все отношения с В [] он урегулировал путем передачи последнему взятки и в конфликт с ним не вступал; отказ К [] от дачи показаний в судебном заседании и оглашение протоколов допроса последнего нарушило его (Булдашева) право на защиту; данное обстоятельство препятствовало использованию показаний названного свидетеля в качестве доказательства по делу; на фальсификацию следственными органами протоколов допроса К [] указывает факт идентичности содержания, изложенных в них показаний с незначительными в каждом случае дополнениями; версия К [] о месте и обстоятельствах с ним расчета за преступление, опровергается справкой о дате открытия счета фермерского хозяйства в Челябинском коммерческом земельном банке, об отсутствии счета в Крестьянском ипотечном банке, сведениями о регистрации и перерегистрации фермерского хозяйства; суд воспрепятствовал стороне защиты в представлении доказательств, проявил предвзятость к стороне защиты и зависимость позиции от мнения прокурора, нарушил принцип равноправия и состязательности сторон, так как в противовес решениям об удовлетворении ходатайств, заявленных государственным обвинителем, отклонил без достаточных оснований ходатайства подсудимых, в частности о вызове и допросе свидетелей; назначенные следователем и судом адвокаты Деревяшкин, Черняков и Абрамовских не оказали ему должной юридической помощи и лишь формально участвовали в процессе расследования дела и судопроизводстве по нему; суд, переквалифицировав инкриминируемые ему действия со ссылкой на ст.17 УК РСФСР, вышел, таким образом, за пределы предъявленного ему обвинения и ухудшил его положение; не соблюдены

требования закона при назначении ему наказания, в частности, при его сложении; после зачета судом апелляционной инстанции в срок отбывания наказания дополнительного периода неотбытое им наказание по предыдущим приговорам составило 9 лет 8 месяцев 23 суток, что в случае частичного присоединения к нему наказания, назначенного по данному делу, составляет менее 25 лет лишения свободы, которые ему назначены; сумма, взысканная в счет компенсации морального вреда, не имеет надлежащего расчета и обоснования; апелляционная инстанция не устранила допущенные судом нарушения при постановлении приговора, кроме как в части зачета отбытого наказания;

осужденный Соколов А.П. просит отменить судебные решения, которые, как он указывает, вынесены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Полагает, что выводы суда, содержащиеся в приговоре, немотивированны и основаны на сфабрикованных доказательствах; вменение в вину ст.209 УК РФ имело в данном случае цель оказания морально-психологического давления на обвиняемых и свидетелей, положение которых зависимо от следственных органов; к постановлению незаконного приговора привело необоснованное оглашение показаний К [REDACTED], которого суд склонил к отказу от дачи показаний, тем самым, воспрепятствовав его допросу; как доказательства судом использованы показания свидетелей, которые не отвечают требованиям законности, поскольку указанные лица не являлись очевидцами преступных событий и сообщили лишь свои предположения, на что обращал внимание в апелляционной жалобе защитник; подтверждения его вины в совершении убийства Б [REDACTED] не имеется; приведенные в приговоре показания потерпевшего Л [REDACTED] являются ложными; суд не принял необходимых мер по обеспечению явки названного потерпевшего в судебное заседание для допроса, в том числе, на предмет выявления фальсификации протоколов следственных действий с его участием, в частности, протокола допроса, где он излагал иные признаки, запомнившегося ему лица, а также протокола опознания по фотографии, составленного после того, как потерпевший затруднился опознать его вживую; не соответствуют истине выводы в приговоре о том, что в период с 2005 по 2009 гг. после убийства Б [REDACTED] он скрывался от органов следствия, что привело к приостановлению течения сроков давности; материалы дела свидетельствуют, что фактически его розыск не проводился и заключался лишь в подготовке рапортов о том, что дома он отсутствует, тогда как он имел постоянное место жительства и работы, оформлял в 2006 г. в собственность супруги квартиру, а в 2008 г. - наследство после смерти матери, выступал в суде в роли свидетеля по делу о краже; при этом объявлял его в розыск и расследовал уголовное дело в отношении его, по

которому он был задержан и осужден в 2011 г., один и тот же следователь; в вызове и допросе в судебном заседании следователей П [] и В [] как и других свидетелей, судом немотивированно отказано; имеются основания для утверждений о рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном, влияния на суд стороны обвинения, заинтересованности апелляционной инстанции в сохранении неправосудного приговора; его виновность предreshали решения, принятые при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей; квалификация, данная его действиям, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, которые подтверждают, что никаких денежных средств в виде оплаты за совершение преступления в отношении В [] он не получал, потерпевшего ранее не знал, как и то, кем последний являлся; признание его организатором убийства В [] ухудшило его положение в сравнении с предъявленным обвинением; правовая оценка содеянному в этой части исключала возможность его осуждения по п. «н» ст.102 УК РСФСР, о чем ему известно из изученной судебной практики; местом отбывания им наказания за это преступление в силу ранее действовавшего уголовного закона должна быть определена колония общего режима, что судом оставлено без внимания; гражданские иски потерпевших В [] и Б [] удовлетворены без исследования данных о его материальном положении и без учета позиции о непричастности к преступлениям.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Булдашева В.М. первый заместитель прокурора Челябинской области Вепрев П.В. указывает на то, что совокупность исследованных по делу доказательств, обоснованно признана достаточной для постановления обвинительного приговора; нарушений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность пересмотра в кассационном порядке судебных решений, не допущено.

Проверив доводы кассационных жалоб осужденных Булдашева и Соколова, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства и в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере права Булдашева и Соколова на защиту.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного

приговора.

Исследовав доказательства, а именно, данные в судебном заседании и на этапе расследования дела показания потерпевшего В [] свидетелей Я [], М [], К [], Б [], М [], К [], С [] и других о наличии между В [] и Булдашевым неприязненных отношений и их причинах; показания свидетелей Щ [], Ю [], П [], С [] об известном им со слов других лиц, в том числе, Соколова Ал. факте причастности к убийству В [] Булдашева и Соколова, а свидетеля С [] кроме того, об обстоятельствах знакомства Булдашева с лицами, указанными органами следствия в качестве исполнителей убийства В [] и их пребывания на территории г. Копейска в период, относящийся к преступлению; показания К [] и К [], в которых они, не отрицая свое участие в подготовке преступления, изобличали в его совершении Булдашева, указывая на него как заказчика убийства В [] за денежное вознаграждение, а также давали пояснения о роли Соколова, сообщали о своей осведомленности от Ишбулатова и Ж [] о причинении потерпевшему смерти путем нанесения тому ударов ножами, о чем имелаась договоренность; показания свидетелей С [], Н [] относительно подозрительного лица и машине, замеченных ими недалеко от места происшествия; показания свидетелей О [] и В [] [] о том, что они слышали крик, донесшийся с пустыря, а В [] стала, помимо этого, по существу очевидцем убийства потерпевшего двумя лицами, суд, сопоставив показания этих и иных упомянутых в приговоре лиц друг с другом, проверив и оценив их в совокупности с протоколами различных следственных действий, заключениями экспертов о характере обнаруженных на труп В [] колото-резаных ранений и механизме их образования от воздействия, возможно, двух ножей, установил событие преступления, причастность к нему Булдашева и Соколова, мотивы содеянного, объективно выполненную каждым из них роль в реализации преступных намерений, взаимосвязь их совместных с соучастниками действий с характером наступивших последствий.

Выводы о виновности Соколова в лишении жизни потерпевшего Б [], совершенном совместно с осужденным ранее П [], и по предложению Булдашева (также осужденного за данное преступление), из оружия, в том числе, предоставленного последним неустановленного пистолета, суд обосновал показаниями Л [] об известных ему как очевидцу обстоятельствах убийства потерпевшего, которые он подтвердил в ходе проверки показаний на месте, продемонстрировал действия нападавших, и в результате соответствующего следственного действия - опознал среди них Соколова. Эти доказательства суд соотнес с показаниями Щ [] свидетелей С [] С [] [] которые знали о

причастности Соколова к убийству либо от него самого, либо от П [REDACTED] с показаниями свидетеля А [REDACTED], об имевшем место обращении к нему Булдашева с предложением об убийстве Б [REDACTED], участии его в подготовке преступления с использованием огнестрельного оружия, находившемся в распоряжении у Булдашева и о причинах его [REDACTED] отказа от совершения преступления, что было учтено в приговоре в совокупности с показаниями лиц, свидетельствовавшими о поведении Соколова по сокрытию от правоохранительных органов после преступного события, и также - с содержанием протоколов осмотра места происшествия, обыска, выемки, опознания, с актами различных судебно-баллистических экспертиз и заключением эксперта о способе и орудии лишения Б [REDACTED] жизни.

Достаточными суд признал доказательства в виде показаний потерпевшей, свидетеля К [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED] Щ [REDACTED], заключения судебно-медицинского эксперта, а также признательных в этой части показаний самого Соколова, для его осуждения за причинение телесных повреждений К [REDACTED] ([REDACTED]).

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Булдашева и Соколова в преступлениях. Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, выводов экспертов или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Каждый из допрошенных лиц в показаниях сообщил об источнике своей информированности относительно интересующих стороны и суд событий, что позволяло эти показания проверить и исключало признание их, не отвечающими требованиям закона.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Из протоколов судебного заседания следует, что суды первой и

апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Вопреки доводам, изложенным осужденными в жалобах, данных о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования, протокол судебного заседания не содержит.

Ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание свидетелей были частично удовлетворены, в результате чего допрошены С [], Г [], М [], М [], Х [], Т [], Г [], в числе иных лиц - П [] оглашены протоколы допросов У [], М [], С [], исследованы письменные материалы дела, включая приобщенные по инициативе подсудимых и адвокатов.

В обоснование отказа в удовлетворении ходатайств о вызове в судебное заседание ряда свидетелей, судом приведены убедительные мотивы, в частности, со ссылкой на пределы судебного разбирательства, установленные ст.252 УПК РФ, на отсутствие у этих лиц информации относительно обстоятельств дела, что следовало из их протоколов допроса, которые имелись в материалах дела, либо на уже состоявшуюся дачу ими показаний.

В судебном заседании суд предоставил стороне защиты возможность оспорить показания К [] и обеспечил его участие в судебном заседании, а после того, как он, воспользовавшись предоставленным ему УПК РФ правом отказался давать показания, принял решение об оглашении протоколов его допроса. При этом сторона защиты была вправе не соглашаться с показаниями К [] относительно обстоятельств преступных событий и роли в них Булдашева и Соколова, в том числе, предоставляя в опровержение доказательства, либо напротив, поддержать их в той части, в которой эти показания отвечали интересам подсудимых. Суд, в свою очередь, с учетом того, что статус К [], как лица, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с добровольным отказом от совершения преступления, не предопределяет оценку данных им показаний при рассмотрении уголовного дела, и представленные доказательства не имеют заранее установленной силы, проверил и оценил его показания по всем правилам уголовно-процессуального закона, которые едины для всех доказательств.

Процессуальных способов понуждения К [] к иной позиции, чем

та, которую он занял в судебном заседании, суд не имел. При этом суд учитывал, что в ходе досудебного производства по делу, как Булдашеву, так и Соколову, органами предварительного расследования была обеспечена возможность оспорить показания К [] при проведении с ним очной ставки. В судебном заседании К [] не отрицал дачу показаний, взятых судом в приговоре за основу, не ссылаясь на нарушение его права на защиту и опровержения законности производства его допросов не содержится также в материалах дела.

Доказательством фальсификации протоколов допроса К [] не может быть признана схожесть содержания изложенных в них показаний, на что обращает внимание в жалобе Булдашев.

Таким образом, деятельность суда по оценке и проверке показаний К [] в том числе относительно места передачи Булдашевым денег, о котором пояснял также К [], в полной мере соответствовала положениям ст.87, 88 УПК РФ, поскольку никакой иной процедуры для выяснения достоверности показаний в законе не установлено и стороной защиты не предложено.

Решение вопроса о правомерности прекращения следственным органом в отношении К [] уголовного дела не относится к компетенции суда, постановившего приговор в отношении Булдашева и Соколова, а равно к обстоятельствам, которые подлежат обсуждению в ходе рассмотрения их кассационных жалоб.

При вынесении постановления об оглашении протоколов допроса потерпевшего Л [], в связи с невозможностью обеспечения явки последнего в судебное заседание из-за проживания на территории иностранного государства, суд учел реализацию Соколовым права оспорить предусмотренными законом способами показания, данные потерпевшим при расследовании дела, в частности, будучи несогласным с ними, задать Л [] вопросы в ходе очной ставки с последним и высказать по ним свои возражения, либо опровергнуть их любым иным способом, не запрещенным уголовно-процессуальным кодексом.

Причины, по которым возникла необходимость производства опознания Соколова по фотографии, судом выяснены и в приговоре изложены, в том числе с учетом пояснений самого Л [], данных во время допроса, по поводу результатов опознания с его участием.

Какого-либо убедительного обоснования ходатайству о вызове в судебное заседание для допроса следователей П [] и В [], стороной защиты не приведено. Спора на предмет допустимости доказательств, требовавшего рассмотрения непременно на основе их показаний между сторонами, как видно из протокола судебного заседания, не велось.

Доводы Булдашева и Соколова об обусловленности их обвинения по ст.209 УК РФ целью оказания психологического воздействия на них и свидетелей, являются несостоятельными, тем более, что это не самое тяжкое преступление, которое было вменено каждому из них в вину, и единственное, как повлиявшее на их правовое и фактическое положение. Имевший место отказ государственного обвинителя от части обвинения, предъявленного Булдашеву и Соколову, свидетельствует о тщательности, полноте и всесторонности судебного разбирательства дела, которые позволили государственному обвинителю прийти к такому выводу, воспользовавшись полномочиями, предоставленными законом.

Объективных данных о том, что какие-то материалы дела были сфабрикованы органами следствия либо ими намеренно сокрыты от суда, в ходе рассмотрения кассационных жалоб осужденных не установлено.

Таким образом, Судебная коллегия считает невозможным признать оспариваемые осужденными в жалобах решения суда в качестве подтверждения обвинительного уклона судебного разбирательства и ограничения их права на представление доказательств.

Отсутствуют причины согласиться с утверждениями осужденного Булдашева о нарушении его права на защиту, ввиду не оказания ему на стадии расследования дела, а затем в суде, полноценной юридической помощи.

Субъективная неудовлетворенность Булдашева качеством услуг по защите является недостаточным обстоятельством для выводов о низком профессиональном уровне каждого из адвокатов, привлеченных к его защите, и ненадлежащем выполнении ими своих обязанностей, а потому доводы осужденного в данной части бездоказательны.

Деятельность как адвокатов Деревяшкина и Чернякова на этапе расследования дела, так и последнего с Абрамовских - в стадии судопроизводства, в полной мере укладывалась в рамки возложенных на них обязанностей по защите Булдашева от предъявленного обвинения, в условиях тех доверительных отношений, которые сложились с ними у подзащитного.

В своих заявлениях в адрес суда об отказе от услуг Чернякова Булдашевым не приведено данных, которые указывали бы на нарушение защитником адвокатской этики, занятие им позиции, не отвечавшей либо противоречившей интересам подзащитного, либо в безосновательном ему отказе адвокатом в совершении тех действий, которые входили в круг его полномочий и не были запрещены актами, регламентирующими содержание подзащитного под стражей.

Выражая согласие с позицией Абрамовских, Булдашев в полном объеме поддержал в ходе апелляционного производства по делу апелляционную жалобу, поданную названным защитником, что свидетельствует о единстве их позиции.

Для заключения соглашения с другими защитниками Булдашеву ни в ходе расследования дела, ни в судебном заседании помех не создавалось, а напротив, в целях реализации указанного права судом были удовлетворены его ходатайства о контактах с родственниками с целью решения указанного вопроса.

Постановленный судом приговор, с учетом внесенных в него изменений, соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к форме и содержанию приговора, суд не допустил, в том числе, в части обоснования виновности Булдашева и Соколова.

Законных препятствий для постановления судьей Горшковым приговора в данном случае не имелось и при продлении срока содержания Соколова и Булдашева под стражей вопросов, перечисленных в ст.73 УПК РФ, указанным судьей не решалось.

Описание преступлений, в результате которых В [] и Б [] убиты, а В [] причинен вред здоровью средней тяжести, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, роли Булдашева и Соколова в лишении жизни В [] а Соколова – также Б [], в причинении им В [] телесных повреждений, взаимосвязи действий Булдашева и Соколова с наступившими последствиями, а также иные данные, которые позволяют судить о преступных событиях, участии в них осужденных, их виновности и об обстоятельствах, необходимых для правильной квалификации их действий.

Правовая оценка содеянному Булдашевым и Соколовым дана в зависимости от объема предъявленного каждому из них обвинения и установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о содержании их умысла и наступивших последствиях, применительно к нормам УК РФ, а потому является правильной.

Поскольку судом установлено, что убийство В [] совершено совместно двумя лицами, действовавшими по предварительному сговору, а Булдашев и Соколов исполнили роль организаторов данного преступления, их действия правомерно квалифицированы как по п. «н» ст.102 УК РСФСР, так и со ссылкой на ст.17 УК РСФСР.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться в данном случае с обоснованностью доводов осужденных о несоблюдении судом ст.252 УПК РФ при квалификации их действий, повлекшем ухудшение их положения и

нарушение права на защиту. Законодательно, то есть нормами УК РСФСР или УК РФ, не установлена градация общественной опасности и степени ответственности виновных в зависимости от вида их соучастия в преступлении. Те действия, которые изложены в приговоре и позволили суду прийти к выводу о том, что Булдашев и Соколов выступили организаторами убийства В [] а не исполнителями преступления, каждому из них, судя по постановлениям о привлечении в качестве обвиняемых и содержанию обвинительного заключения, были вменены в вину, что позволяло им знать об этом обвинении и в полной мере от него защищаться. При этом именно такая правовая оценка содеянному Булдашевым и Соколовым в данной части соответствует положениям уголовного закона и установленным фактическим обстоятельствам дела.

С учетом положений ст.48 УК РСФСР, суд обсудил вопрос о возможности применения к Булдашеву и Соколову срока давности освобождения от уголовной ответственности за убийство В [] и, не усмотрев оснований, указал об этом в приговоре, привел мотивы, которыми руководствовался, являющиеся, по мнению Судебной коллегии, убедительными.

Должным образом суд проверил обстоятельства, связанные с розыском Соколова, правильно не усомнился в обоснованности его объявления, приняв во внимание, в том числе показания свидетелей, подтвердивших, что Соколов скрывался, установил период нахождения его в розыске и с его учетом пришел к выводу о том, что срок давности, установленный ст. 78 УК РФ, не истек.

Наказание Булдашеву и Соколову назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, от которых зависит мера их ответственности, не допущено.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит, считает наказание, назначенное каждому из названных осужденных, справедливым, отвечающим целям, указанным в ст.43 УК РФ.

Доводы Булдашева о неправильном назначении ему наказания основаны на неверном толковании им уголовного закона. Так, при определении окончательного ему наказания по совокупности преступлений судом применены положения ч.5 ст.69 УК РФ, которые отсылают к правилам ч.3 ст.69 УК РФ, не предусматривают исчисление для сложения неотбытой части наказания по предыдущему приговору, а влекут только зачет отбытого по нему наказания.

Не вызывает сомнений у Судебной коллегии правильность назначения по совокупности преступлений, в том числе являющихся особо тяжкими, вида исправительного учреждения – со строгим режимом.

Гражданские иски потерпевших В [] и Б [] о компенсации морального вреда были оглашены в судебном заседании, а сторона защиты имела возможность высказать по ним свою позицию. Указанные иски разрешены судом в соответствии с положениями ст. 151, 1099 ГК РФ. Сумма, подлежащая взысканию с осужденных в счет возмещения такого вреда, определена с учетом положений ст. 1101 ГК РФ, с соблюдением принципов разумности и справедливости. Объективных препятствий для исполнения Соколовым приговора в указанной части не установлено.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников адвоката Бирючевой, в том числе, аналогичным тем, которые приведены Булдашевым и Соколовым в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив при этом какой-либо предвзятости к осужденным, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, отменив в части приговор и внося в него необходимые изменения, не допустил противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений, времени их совершения и роли в них Булдашева и Соколова, которые выходили бы за рамки предъявленного им обвинения, вынес апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах осужденных не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2022 г. в отношении Булдашева Владимира Михайловича и Соколова Алексея Петровича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

